

Двое детей покинули дом Тянь и отправились в семью Гао. Девочку из семьи Гао звали Цинлянь, и она была того же возраста, что и Сяонянь. Поскольку обе рано потеряли своих родных матерей, у них были очень близкие отношения.

Сяонянь показала ей новые штаны, и Гао Цинлянь с радостью воскликнула: «Твоя невестка так добра к тебе, она даже сшила тебе новые штаны!»

«Да, да! Моя невестка лучшая!» Чжао Сяонянь с энтузиазмом кивнула.

«Ах, я бы хотела, чтобы моя невестка была хотя бы наполовину такой же хорошей, как твоя». Мать Гао Цинлянь умерла при родах. Хотя ее отец был еще жив, как мужчина, он не мог хорошо о ней заботиться.

У Цинлянь был старший брат, который уже был женат, но ее невестка плохо с ней обращалась. Она заставляла ее каждый день заниматься тяжелой работой, и если она не заканчивала со всем, ей не давали еды. Ее невестка никогда не сшила ей ни единого стежка одежды. Одежда, которую она носила сейчас, была старой одеждой ее брата, он носил её ещё в детстве, одежда была рваной и едва прикрывающей ее тело.

«Я пойду, давай как-нибудь поиграем».

Цинлянь кивнула. Ей еще нужно было постирать одежду, приготовить еду, собрать траву и накормить свиней. Сегодня у нее, вероятно, не будет времени играть.

Когда они вышли из дома Гао, лицо Чжао Сяонянь вытянулось.

«Сестренка, почему ты расстроена?» Чжао Сяодоу заметил перемену в ее настроении.

«Ничего». Когда она пришла, Сяонянь не придавала этому большого значения и просто хотела поделиться своим счастьем со своей хорошей подругой. Но, увидев завистливый взгляд в глазах Цинлянь, она испытала невыразимое чувство дискомфорта. Желание покрасоваться исчезло.

Возвращаясь домой, они случайно столкнулись со вдовцом Сун, который помахал им рукой и крикнул: «Играете так рано? Идите к тете и поешьте слив».

Во дворе семьи Сун росло сливовое дерево, и как раз наступил сезон созревания слив. Ни один ребенок не мог устоять перед соблазном поесть, поэтому, как только они услышали предложение слив, они последовали за ней во двор.

На сливовом дереве было много слив, большинство из которых были еще зелеными, и всего несколько созревших было на самой верхушке дерева. Двое детей смотрели на полукрасные сливы, их рты наполнялись слюной.

«Подождите здесь, тетя ходит за бамбуковой палкой».

Пока вдова Сун ходил за палкой, его сын Сун Пин проснулся. Сун Пин был на год младше Сяонянь, и его избаловали бабушка с дедушкой. Дома он был тираном. Когда он увидел Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу возле сливового дерева, он сразу же рассердился.

«Что вы двое делаете? Вы пытаетесь украсть наши сливы?»

Чжао Сяонянь закатила глаза. «Твоя мама пригласила нас собрать сливы».

Сун Пин стоял, уперев руки в бока, и плюнул на землю. «Тьфу! Моя мама даже мне не разрешала их собирать, зачем бы она отдала их вам?»

Сливы с дерева должны были отвезти в город на продажу. Хоть они и не приносили много денег, это все равно был доход, поэтому каждый год вдовец Сун не пускал сына воровать их.

Чжао Сяонянь схватила брата и повернулась, чтобы уйти, но Сун Пин подбежала и преградила им путь. «Прежде чем уйти, отдайте украденные сливы!»

«Я не собирала твои сливы!»

Сун Пин подозрительно оглядела их с ног до головы. «Я тебе не верю. Если не отдашь сливы, я прикажу бабушке тебя ударить!»

Чжао Сяонянь была не из тех, кого легко запугать. Она оттолкнула брата и крикнула в ответ: «Пусть попробует! Когда вернется мой старший брат, он сломает ей ноги!»

Сун Пин немного испугался, но он был на своей территории. Он схватил камень и бросил в них.

К тому времени, как вдовец Сун вернулся с бамбуковой палкой, трое детей уже дрались. Чжао Сяонянь прижала его сына к земле и била его, пока тот звал родителей. Чжао Сяодоу тоже не сидел сложа руки — он пинал Сун Пина своими маленькими ножками.

«О нет, прекратите! Почему вы вдруг начали драку?»

Как только Чжао Сяонянь увидела приближающегося взрослого, она быстро отпустила его. Сун Пин, шмыгая носом и вытирая его, бросился в объятия матери.

«Мама... Чжао Сяонянь ударила меня, а она потянула меня за волосы... уууу...»

Вдовец Сун, пожалев сына, не мог не выругаться: «Сяонянь, как ты могла ударить своего

младшего брата?»

«Это он первым бросил в нас камни и обвинил меня в краже ваших слив».

«Ты украла их! Ты украла их!» — громко крикнул Сун Пин из рук матери.

«Тьфу! Кому нужны твои дурацкие сливы?» Чжао Сяонянь схватила брата за руку и убежала.

Вдовец Сун был расстроен. Он намеревался подлизаться к брату и сестру Чжао, но в итоге все только усугубил. Теперь двое детей не любили его еще сильнее.

Успокаивая сына и касаясь его ушибленного лица, он мысленно проклинал двух сирот. Если она когда-нибудь выйдет замуж за Чжао Бэйчуаня, то поклялся, что накажет их как следует!

Он думал, что вопрос исчерпан, но когда они сели обедать, свекровь вдовца Сун заметила синяки на лице Сун Пина и сразу же забеспокоилась. Она поспешила спросить внука, что случилось.

Услышав преувеличенную версию утренних событий, старая госпожа пришла в ярость. Она хлопнула по столу и выругалась: «Они перевернули мир с ног на голову, придя в наш дом и издеваясь над нами! Я пойду искать справедливости для тебя!»

Старушка даже не доела, потащив Сун Пина с собой в дом семьи Чжао. Вдовец Сун попытался остановить ее, но в итоге ему пришлось последовать за ними.

<http://bllate.org/book/14516/1285558>